

110 лет тому назад. Забывшие страницы истории Тихвина

ИСТОРИЯ
ТИХВИНА В ЛИЦАХ

История нашего древнего города и его храмов насчитывает более 6 веков. Многие ее страницы достаточно хорошо известны тихвинцам, о некоторых страницах стоит просто напомнить, а другие только еще предстоит открыть. Ценнейшим источником информации о дореволюционной жизни тихвинских монастырей и храмов являются не только архивные материалы, но и публикации в периодической печати, издававшейся до октября 1917 г. Довольно много сведений о событиях, происходивших в нашем городе, можно почерпнуть в журнале «Новгородские епархиальные ведомости» и в газетах, выходивших в Новгороде (напомним, что Тихвинский уезд входил тогда в состав Новгородской губернии). Одна из таких газет — «Волховский листок». Она действительно имела вид листка, который был размером примерно в половину листа обычной современной газеты, а заметки печатались каждая в одну колонку.

Как правило, под заметкой стояли или инициалы автора, или его псевдоним, настоящей фамилией корреспондента они подписывались довольно редко.

Надеемся, что читателям газеты «Дивья» будет интересно узнать о событиях, описанных в «Волховском листке»

и происходивших в нашем городе 110 лет назад.

Первой привлекла наше внимание заметка, которая рассказывает о традиционном обряде омовения Тихвинской чудотворной иконы Божией Матери. Обряд этот был древним, пришедшим в Россию из Византии, о нем рассказывал еще академик Я.И.Бердников в своей книге «Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в г. Тихвине», изданной в 1859 г. Обряд омовения Тихвинской чудотворной иконы проходил ежегодно в Великий Четверг Страстной седмицы.

Автор заметки довольно подробно описывает детали этого торжественного обряда, состоявшегося 7 апреля 1911 года. По окончании Божественной литургии в теплой церкви Покрова Пресвятой Богородицы все монастырское духовенство «в светлых ризах и облачениях» во главе с настоятелем монастыря архимандритом Иоанником под колокольный звон прошествовало в холодный Успенский собор, где и сейчас в теплое время года находится чудотворная икона.

В соборе уже собралось большое число верующих. Сначала состоялся водосвятный молебен, после которого архимандрит, воздав молитвенное поклонение чудотворному образу, приступил к совершению обряда.

Ризничий иеромонах открыл укрепленную на боковых шарнирах золотую ризу, которая покрывала святой образ и была унизана большим количеством драгоценностей. Архимандрит, приняв поданный ему иеродиакону губку и омочив ее в святой воде, трижды омыл святой образ. После этого ему поднесли множество чистых платков богомольцев, которыми он насухо оттер икону, возвратив платки владельцам. Во все время обряда хор исполнял божественные песнопения.

По окончании омовения духовенство удалилось в алтарь, и к образу Божией Матери стали прикладываться миряне. «Начавшись в час дня, обряд омовения чудотворной иконы был окончен в начале 3-го часа». Вода, приготовленная для омовения, освещалась в чане огромного размера и хранилась в монастыре для раздачи верующим в течение всего года.

Из этой же заметки мы узнаем, что летом 1910 г. над чудотворным образом была сооружена «роскошная золоченая сень», а на золотую ризу были возложены новые бриллиантовые украшения. Сама же икона Божией Матери тогда же была реставрирована одним из столичных иконописцев. «Реставрация заключалась в освобождении иконы от вековых наслоений дыма и копоти, затемняющих ее настолько, что совершенно утратились какие-либо очертания. По снятии наслоений изображения Божией Матери и младенца Иисуса на иконе обозначились вполне ясно». Эти изменения породили среди местного населения нелепый слух, что чудотворную икону заменили другой, и в монастыре ее больше нет: «Прежняя была под темной олифой, а теперешняя светлая и совершенно другого вида».

Эти «вздорные толки, никем не опровергнутые вовремя», стали распространяться все шире. Как бы им в подтверждение в монастыре неожиданно появилось распоряжение Святейшего Синода, воспретившее открывать ризу для богомольцев, желавших приложиться непосредственно к иконе, что раньше, по желанию молящихся, допускалось беспрепятственно.

Такого рода слухи о Тихвинской чудотворной иконе дошли до старообрядцев, которые

издревле ее почитали. Возможно, они посчитали людскую молву об иконе не обоснованной, потому что почти перестали посещать святую обитель.

Автор заметки настаивал, что «для разоблачения досужих и вредных толков, циркулирующих в массе простого народа» необходимо публичное авторитетное разъяснение, что Тихвинская чудотворная икона изменила свой внешний вид из-за реставрации и что она по-прежнему находится на своем месте. «Следует непременно успокоить встревоженные мысли православного русского верующего люда, страшасьегося утратить обаяние святости, которую наполнена Тихвинская икона Божией Матери, шестое столетие пребывающая в пределах Тихвинского Большого монастыря», — писал корреспондент.

В другой заметке рассказывалось о празднике в честь Тихвинской иконы Божией Матери, который состоялся в воскресенье 26 июня 1911 г. В этот день в Большой монастырь прибыла масса верующих, главным образом из крестьян ближайших деревень. Богослужение совершал епископ Тихвинский Андроник в служении двух архимандритов и тихвинского духовенства. По окончании литургии состоялся крестный ход вокруг монастырской ограды.

Обычный праздничный обеденный стол в настоятельских кельях в тот день, по желанию владыки, не было. Вместо него состоялась общая братская трапеза, на которой, «кроме меду и квасу», никаких спиртных напитков не было. Богомольцам-крестьянам из больших котлов раздавались горячая пища, хлеб и квас.

Вечером в общественном собрании состоялся концерт-бал студенческого землячества, в котором принимала участие сама учащаяся молодежь и несколько приглашенных артистов из Санкт-Петербурга.

Вся программа концерта была выполнена замечательно, «без малейшего отступления: пели, декламировали, рассказывали, играли на скрипках, виолончели, рояле». Все исполнители старались как можно лучше исполнить свои номера, за что и были вознаграждены дружными аплодисментами и криками «bis». «Дамам и девицам подносились букеты».

По словам автора, менее удачно прошло бальное отделение вечера. «Танцы прошли вяло и неудачно из-за крайне плохой музыки. Играл недавно сформированный пожарный оркестр из подростков-детей. До концерта оркестр в тот же день с пяти часов дня и до одиннадцати вечера играл почти непрерывно в кинематографе, затем, после краткого отдыха, ему пришлось играть на балу студентов. Измученные дети-музыканты исполнили танцевальные пьесы настолько плохо, что терялось всякое желание плясать под такую музыку. В конце вечера пришлось прибегнуть к пианино».

Тем не менее, как писал корреспондент, в общем и целом студенческий концерт-бал получился удачным: «валовый сбор достиг 300 рублей, и в кассу землячества отчислилось около 200 рублей», что дало возможность помочь малоимущим студентам и курсисткам, которых в то время в городе насчитывалось несколько десятков.

В заметке другого автора, написанной в октябре 1911 г., критиковался один из иеромонахов Большого монастыря. Корреспондент писал, что на одной из колонн сени, сооруженной близ Тихвинской чудотворной иконы Божией Матери, «на левой стороне, красуется металлическая дощечка с надпи-

Зеленецкий монастырь. Современная фотография.

сью, что «сень эта устроена усердием иеромонаха Ефрема».

«Интересно, кто разрешил повесить к высокопочтимой святыне рекламную вывеску о богатстве монахов Тихвинского монастыря», — вопрошал автор. Он писал: «Благоустройство святых храмов и икон понятно, но рисоваться, вернее, кичиться капиталами отцу Ефрему, как смиренному подвижнику, по меньшей мере, некрасиво... Неужели среди монастырской братии, где, к счастью, подвизаются о Господе интеллигентные люди, никто не протестовал неприличной саморекламе и не потребовал удалить от чудотворной иконы «искушение» отца Ефрема. Объявления, афиши и другие рекламы вешают по заборам, а не в Божиих храмах, тем более, около высокопочтимой иконы Богоматери, при поклонении Которой должны исчезнуть торгашеские и фарисейские страсти...»

Вряд ли эта критика в адрес иеромонаха Ефрема была справедливой. Очевидно, что не сам он установил эту дощечку, а сделано это было по решению священноначалия в признание его действительных заслуг, возможно, совсем не связанных с вложением материальных средств.

А вот еще одна интересная и довольно обширная заметка в № 2478 «Волховского листка» за 1912 год, которая повествует о поездках тихвинских школьников по достопримечательным местам и городам России. Автор отмечал образовательное и воспитательное значение таких экскурсий учащихся под руководством своих наставников и учителей.

«Удовлетворяя любознательность юного поколения, давая массу знаний и неведомых ощущений, эти коллективные массовые поездки дисциплинируют детские умы, приучая их к порядку и общительности, столь необходимым для будущей самостоятельной жизни подрастающего поколения», — писал он. Не потеряли актуальности эти слова и сейчас, спустя более 100 лет. Никакие гаджеты и видео не заменят собственных впечатлений и совместных переживаний от увиденного своими глазами.

Из заметки мы узнаем, что руководители тихвинских учебных заведений «проявили в этом отношении особую энергию, заслуживающую полной похвалы». В 1912 году, за исключением духовного училища и двух церковно-приходских школ, все учебные заведения города принимали участие в экскурсиях — близких и отдаленных. Воспитанницы старшего класса женской гимназии ездили на Волгу, Кавказ, юг России, осмотрев по пути Москву и Санкт-Петербург. Ученики четырехклассного городского училища, побывав на Кавказе, посетили Новый Афон и Крым. Ученики мужского приходского училища ездили в Санкт-Петербург.

Ученицы женского приходского училища под руководством и наблюдением заведующей училищем энергичной М.А.Костровой знакомилась с Великим Новгородом, Волховом и Грузином. Грузино — это село на правом берегу реки Волхов, ставшее знаменитым благодаря усадьбе графа Аракчеева — архитектурно-парковому ансамблю эпохи классицизма, включавшему не только дворец с павильонами, но также пристань и каменный Андреевский собор (до наших дней этот памятник архитектуры не сохранился).

А объединенная группа учеников Городского приходского, Ильинского министерского

и двух земских — Костринского и Борковско-го — училищ ездила в Зеленецкий монастырь, находящийся в 50-и верстах от Тихвина (ныне — Волховский район). Годом основания монастыря считается 1564 год, а его основателем — монах Мартирий.

Эта ученическая поездка состоялась благодаря стараниям заведующего приходским училищем В.Я.Горбачёва и законоучителя тихвинских приходских училищ, диакона Н.Н.Богословского.

Диакон Н.Н.Богословский рассказывал: «В состав нашей экскурсии вошло не менее 150 учеников и учениц, возрастом не свыше 13 лет. Разрешение на бесплатный проезд от Тихвина до платформы Зеленецкого монастыря север. жел. дор. было получено нами без особого затруднения. С этой целью управлением дороги был предоставлен нам дачный поезд, обычно ходящий только до станции Званка, для нас же он был продолжен до Тихвина. Здесь были посажены в вагон ученики приходского училища и Костринского земского, а на следующей станции Черенцово — ученики Ильинского и Борковско-го. В Зеленецкий монастырь прибыли вечером; гостеприимно встреченные на станции иеромонахом Феодосием, мы двинулись к монастырю, отстоящем от полотна дороги в полувёрстном расстоянии. Здесь, напившись чаю и подзакусив, мы, за поздним временем, сразу же расположились на ночлег в странноприимнице и на сеновале на свежем пушистом сене.

На другой день, поднявшись рано, предварительно оправившись и умывшись, все мы пошли в монастырский храм, где позднюю обедню служил настоятель монастыря архимандрит Виктор. Часть детей разместились на клиросе, где, вместе с монашествующими, стройно пропели всё обеденное богослужение, а затем молебное пение преподобному Мартирию, основателю Зеленецкого монастыря. Во время богослужения арх. Виктор сказал детям тёплое слово, посвящённое святой обители, и сообщил сведения о жизни и трудах преподобного, мощи которого покоятся под спудом в отдельной церкви под сводами. По окончании обедни юным богомольцам, с их наставниками, был предложен сытный обед, в состав которого входили лучшие блюда монастырской трапезы.

Отдохнув после обеда, вся наша партия после подробного осмотра монастыря отправилась на прогулку в очень красивое местечко, принадлежащее обители, где дети оживлённо играли, пели молитвы и стихи, пили чай, угощались лакомствами, радушно преданные им отцом архимандритом. По возвращении с прогулки дети снова отправились поклониться мощам угодника Божия, где от настоятеля обители в память посещения Зеленецкого монастыря получили каждый по хромолитографированному образку преп. Мартирия. А затем стройной толпой, оживлённо беседа и рассуждая, направились на железную дорогу, где поджидавший поезд быстро доставил их в родной Тихвин. Радостные лица детей, выходивших из вагонов, явно говорили о чудном настроении, навсегда запечатлевшем в их памяти дивную поездку во св. обитель».

Как видим, дореволюционный Тихвин жил яркой, насыщенной жизнью, а монастыри и храмы являлись центром притяжения его жителей.

Светлана Старшина.